

Жил-был мужчина, которого заперли в маленькой комнате.

Приятная мягкая кровать с белыми простынями. Белые стены, голубой потолок и деревянный пол. Туалет здесь же и предоставленная скромная одежда были чистыми.

Но это была тюрьма. Место для заключения человека, который был преступником.

Первоначально этот человек был нанят работником, у которого был магазин в герцогстве Алкрем. Он серьезно относился к своей работе, заслужил доверие работодателя и коллег, да и зарплата у него была неплохая. Проблема заключалась в том, что работник покупал и продавал незаконных рабов... людей, похищенных бандитами.

Мужчина был вовлечен в работу своего работодателя, несмотря на то, что знал, что его торговля была незаконной. Ему это не очень нравилось, но он думал, что мир таков.

У него никогда не было желания спасти людей, которых продавали, или сообщить о своем работодателе страже. Если бы он это сделал, организация просто заставила бы его исчезнуть.

Людам, которых продали, просто не повезло. Несомненно, для них было лучше быть проданными работником, чем быть убитыми. Осуществляя эту незаконную торговлю, работник и его сотрудники спасали жизни людей, которые в противном случае были бы убиты бандитами.

Именно это повторял себе этот человек, когда впервые начал работать на работника, но в конце концов он оцепенел и обнаружил, что может спать спокойно, не говоря себе подобных вещей.

Но однажды этот человек, его работодатель и несколько его коллег были похищены, и им оторвали лица. В обязанности этого человека входило быть телохранителем работника, и он был уверен в своих способностях сражаться, но не смог оказать никакого сопротивления чернокожим гоблинам.

Мужчина потерял сознание от невыносимой боли, когда его лицо было содрано ножом, а когда пришел в себя, то оказался в этой тюрьме.

Мужчина был счастлив, что его лицо вернулось к нормальному состоянию и что его не убили, но именно тогда начались адские дни.

Его заставляли пить или вводили ему неизвестные наркотики каждый день, что вызывало у него зрительные и слуховые галлюцинации. В те дни, когда его галлюцинации были не такими сильными, ему разрешалось выходить на улицу для «упражнений», где он был вынужден проводить половину дня, копая яму, а другую половину дня, засыпая ее.

В те дни, когда ему не везло, его использовали в качестве «учебного материала», когда ученики использовали его, чтобы практиковаться в снятии кожи с лиц, и в качестве предмета для уроков пыток. Как только они заканчивали, он возвращался в нормальное состояние, ему дадут еду и время для сна, чтобы он не умер... нет, чтобы он не мог умереть.

Какая-то организация обращалась с ним как с рабом-преступником. Мужчина это понял. Но для него было бы лучше, если бы вместо этого его отправили на шахты рабов, о которых он слышал.

Примерно в то время, когда мужчина начал желать смерти, его привели в большую комнату вместо его обычной тюремной комнаты или экспериментального помещения.

В этой большой комнате находился худощавый бородатый мужчина по имени Лучилиано. Мужчина также мог чувствовать присутствие различных существ в темноте дальше в комнате.

«Номер 27, как ваше физическое состояние?» — спросил Лучилиано, обращаясь к мужчине по номеру.

«...Сегодня относительно хорошо. Что ты собираешься вколоть мне на этот раз, сумасшедший ублюдок?» сказал мужчина в отчаянии.

Но у него не было желания возражать против того, чтобы его называли «Номер 27».

«Это хорошо» сказал Лучилиано, снова глядя на бумаги в своей руке. «Сегодня я хотел бы, чтобы вы приняли участие в новом эксперименте. Вы должны быть счастливы. Вы прошли нашу оценку. В зависимости от результатов этого эксперимента вы будете освобождены».

"... Что?" — недоверчиво пробормотал мужчина, глядя на Лучилиано с подозрением в глазах.

Лучилиано усмехнулся. «Среди подопытных в этом комплексе вы один из лучших. Вы выросли в бедном приюте, и мы склонны думать, что если бы вы не присоединились к компании, управляемой тем работником, вы могли бы прожить честную жизнь. Так что, если вы будете сотрудничать с нами в этом эксперименте, то ваша свобода... ну, не гарантирована, но мы можем позволить вам жить обычной жизнью, пока мы держим вас под нашим наблюдением».

«...Итак, какой нехороший эксперимент ты собираешься провести?» спросил Номер 27, подозрительно глядя на Лучилиано.

Сделки, которые были слишком хороши, чтобы быть правдой, естественно, сопровождались ловушкой. По роду своей деятельности он слышал бесчисленные истории о рабах-преступниках, которых заманивали сладкими предложениями об освобождении, а затем заставляли выполнять опасную работу, во время которой они почти наверняка умирали.

«Рад слышать, что вы желаете принять участие» сказал Лучилиано, его глаза сияли безумным любопытством, он, казалось, не обращал внимания на нежелание Номера 27. «Я должен сделать это сейчас... Это мой шанс, поскольку Боркуса здесь для того, чтобы саботировать мои исследования и препятствовать их продвижению нет, а то он затащил бы меня в Подземелья и Гнезда Дьявола, чтобы сопровождать его на физических тренировках. Что ж, приступим к эксперименту прямо сейчас. Итак, каких женщин вы предпочитаете?»

"Хм?" — произнес Номер 27, не в силах сразу понять слова Лучилиано.

«Я спрашиваю о ваших предпочтениях в женщинах. Внешний вид, телосложение, рост и раса. Учсть все будет невозможно, но я приготовился сделать все, что в моих силах» сказал Лучилиано. «Ах, но из-за характера эксперимента, боюсь, я не могу удовлетворить ваши вкусы, если вы предпочитаете мужчин».

«П-почему я должен тебе это говорить?! Что за глупость?!» сказал Номер 27, совершенно сбитый с толку.

"»Почему» вы спрашиваете? Из-за этого» сказал Лучилиано, щелкнув пальцами.

Из темноты в глубине комнаты появилось несколько женщин. Они Им было примерно по 20 лет, и многие из них были людьми, но были и гномы, звероподобные, титаны и эльфы.

Однако номер 27 издал приглушенный крик.

Женщины издавали низкие, тихие стоны.

Их глаза были тусклыми и безжизненными, а кожа совершенно бледной. У некоторых из них были швы на шее и туловище из-за прикрепления разных частей тела. Все эти женщины были Зомби.

«Я-я вижу. Ты собираешься скормить меня этим тварям» пробормотал Номер 27 себе под нос.

То, что вот-вот должно было состояться, было экспериментом, который удваивался как казнь. Не было никаких сомнений в том, что этот эксперимент должен был выяснить, произойдут ли какие-либо изменения в Зомби, если они съедят Номер 27 после того, как ему введут какое-то особое лекарство, или, возможно, он должен был выяснить, в кого превратится Нежить.

Так думал Номер 27.

Зомби сожрут его заживо. Это была бы довольно ужасная, наполненная болью смерть, но, возможно, это было лучше, чем продолжать жить накаченным наркотиками и использоваться в качестве учебного манекена для уроков пыток.

И Номер 27 обрек бесчисленное количество невинных людей на обстоятельства, подобные тем, в которых он оказался. Это был достойный конец. Это было почти комично.

«Мои предпочтения, да. Мне все равно, сколько их, они могут брать столько, сколько захотят!» — сказал Номер 27, думая, что он умрет быстрее, если его съедят десятки зомби, а не один или два.

«Довольно мужественно с вашей стороны» сказал Лучилиано. «Однако всех их заиметь нельзя, так что давайте спросим у женщин их предпочтения, и... Хм, семеро интересуются. Ну, это нормально, я полагаю».

Семь зомби, поднявших руки, шагнули вперед. Они подошли к номеру 27, схватили его и повели на другой конец комнаты. Включился прожектор, освещая большую кровать, которая до этого была скрыта в темноте.

Зомби толкнули Номер 27 на кровать и начали его раздевать.

«... Хм? Ч-что они собираются делать?» спросил он, сбитый с толку странным поведением Зомби.

«Что они собираются делать, говоришь? Мы проводим эксперимент по репродукции между вами и ими, — сказал ему Лучилиано. — Вы, наверное, неправильно поняли?»

«Р-репродукция?! Под репродукцией вы имеете в виду это?! Ты это имеешь в виду, не так ли?!»

"Конечно. Другими словами, вы будете создавать детей».

«Ты чертов дурак! Зомби не могут делать детей!»

Поскольку наука в этом мире была слаборазвита, а микроскопов не существовало, процесс размножения не был полностью понят, как это было на Земле.

Однако все же было известно, что нельзя иметь детей, посадив семена в мертвое поле.

Однако были и известные исключения. Известно, что живые мертвецы — трупы, которых насильно оставляли в живых после их смерти, — могли рожать детей. Они считались формой нежити, но такие процессы, как биение сердца и дыхание, продолжались с помощью магии, поэтому их органы были живыми.

Однако руки, снимавшие одежду с Номер 27, были холодными, их приближающиеся к нему губы были бледными, а зрачки, смотрящие на него, были безжизненными. Почему-то отсутствовал гнилостный запах трупов, но это были совершенно точно и безошибочно Зомби.

Дети никак могли быть созданы в результате общения с этими существами.

« «Чертов дурак?!» » закричал Лучилиано, почему-то возмущенный. «Ты хочешь поиздеваться над колдовскими техниками меня и моего мастера??! Эксперименты на животных по размножению Нежити и живых существ уже увенчались успехом! А в экспериментах на людях с другими субъектами, кроме вас, даже если дети еще и не родились, потому что еще не прошло достаточно времени, прогресс прошел хорошо! Вы участвуете в этом эксперименте не для того, чтобы мы исследовали, возможно ли это, а для того, чтобы мы получили более подробные данные! Учитывая все это, я не «чертов дурак!» Скорее называйте меня «сумасшедшим ублюдком», «ненормальным» или «поехавшим»!

«Ч-что, черт возьми, несет этот парень?!» сказал Номер 27, чувствуя вновь обретенный страх перед Лучилиано.

Ничто из того, что говорил Лучилиано, не имело смысла; Номер 27 ничего не мог понять.

Но даже во время всего этого Зомби снимали одежду с Номера 27 и прижимались к нему своими холодными телами... и он издал пронзительный крик ужаса.

«Не надо поднимать такой шум» сказал Лучилиано. «Несколько мгновений назад вы сказали, что вам все равно, сколько их; куда делась ваша бравада? Ведь вы не девственник... Нет, разве это возможно?»

Лучилиано стало немного жаль Номер 27, полагая, что он слишком возбудился, столкнувшись с большим количеством полуголых женщин, и слишком много хвастался.

Он знал, что его восприятие вещей сильно отличалось от восприятия большинства людей. Однако до того, как он стал учеником Вандалье, он вел нормальную, если не скучную, социальную жизнь в человеческом обществе. Он был способен представить, что думают другие люди.

... Однако не было никакой гарантии, что его представление об их психологии было точным.

«Ничего хорошего не будет, если субъект потеряет уверенность в себе как мужчина и станет импотентом по психологическим причинам. Давай приготовим афродизиаки» сказал Лучилиано, прервав свои наблюдения и написание отчета, чтобы приготовить лекарства для номера 27.

После этого он получил известие о том, что Вандалье прибыл на Континент Короля Демонов и в подземный мир, который существовал под ним, и что он приобрел трупы нового Колосса, Старшего Дракона и Короля-Зверя Морской Звезды. Таким образом, его интерес сместился с эксперимента Номера 27 на эти новые разработки.

Эксперимент продолжался, но, возможно, Номеру 27 повезло, что Лучилиано не наблюдал за

ним, пока он совершал действие.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/2139271>